DOI <https://doi.org/10.18551/rjoas.2016-12.18>

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РЕАЛИИ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ**
INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AND FOOD SECURITY:
THE REALITIES OF NEW NORMALITY

Графов А.В.*, доктор экономических наук
Grafov A.V., Doctor of Economic Sciences

Макаров И.Н., кандидат экономических наук
Makarov I.N., Candidate of Economic Sciences

Иванова А.А., аспирант
Ivanova A.A., Post-graduate student

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
Financial University at Government of Russian Federation, Moscow, Russia

*E-mail: grafav@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме обеспечения продовольственной безопасности страны и развития отечественного сельского хозяйства. Показано, что для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства нашей страны и решения проблемы продовольственной безопасности необходимо решение целого комплекса взаимосвязанных проблем. Авторами рассматриваются возможности развития отечественного сельского хозяйства на основе государственной поддержки, внедрения целевого кредитования и государственно-частного партнерства.

ABSTRACT

The article deals with the problem of food security and development of domestic agriculture. It is shown that for the sustainable development of agriculture and food security is necessary to solve a range of interrelated problems. The authors considered possibility of development of domestic agriculture on the basis of state support, directed lending and public-private partnerships.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сельское хозяйство, продовольственная безопасность, субсидии, почвы, целевое кредитование, инновации.

KEYWORDS

Agriculture, food security, subsidies, soil, directed lending, innovations.

В настоящее время социально-экономическая система России как многих других стран мира входит в новый этап развития. При этом речь идет о кризисе, о смене технологического уклада (С. Глазьев), либо вообще о ловушке «новой нормальности». Вместе с тем, большинство ученых-экономистов, включая В. Ивантера, сходятся во мнении, что характерными чертами нового этапа развития является постоянно возрастающий уровень изменчивости социально-экономической и политической среды на макроуровне и уровне межнациональных и мировых взаимоотношений.

В этих условиях особую актуальность приобретает проблема обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Данная проблема предполагает следующие аспекты: проблема развития импортозамещения в производстве продовольствия, а также сельскохозяйственной техники и оборудования; проблема развития отечественного сельского хозяйства; проблема развития сельских территории; проблема развития инфраструктуры

сельского хозяйства, сельских и иных неурбанизированных территорий; формирование кадрового обеспечения сельхозпроизводства и качества жизни сельского населения.

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства нашей страны и решения проблемы продовольственной безопасности, включая самообеспечение населения страны основными категориями сельскохозяйственной продукции, необходимо решение целого комплекса вышеперечисленных проблем.

Как отмечают специалисты, «продовольственная безопасность страны должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самого агропромышленного производства и сопряженных с ним отраслей национальной экономики, их устойчивой способностью производить и импортировать соответствующую продукцию, обеспечивать хранение и продвижение к конечным потребителям продовольственных товаров в объемах, необходимых для удовлетворения рациональных (научно обоснованных) потребностей всех социальных групп населения» [7, с.47-48].

В Российской Федерации уровень продовольственной безопасности еще в докризисный период многими специалистами расценивался как угрожающий. Отдельные специалисты даже предпочитали говорить не столько о проблеме продовольственной безопасности, сколько о «восстановлении продовольственной независимости страны» [4, с.90]. При этом следует признать, что для подобной точки зрения имеются объективные основания: ввоз продуктов питания с 2000 по 2006 год возрос практически в три раза и в 2007 году достиг 27,6 миллиарда долларов [4, с.90]. Сокращение поголовья крупного рогатого скота в период с 1990 по 2007 год с 57,0 до 21,5 миллионов голов, при этом мяса и молока было произведено около 50% к уровню 1990 года, продукции овцеводства менее 25%, сокращение земельных угодий, пригодных для ведения сельского хозяйства вследствие водной и ветровой эрозии составляет почти 25%, часть земель подверглась засолению (таблица 1) [4-20].

Таблица 1 – Площадь распространения видов деградации земель в стране [13, с.23]

Площадь сельскохозяйственных угодий, млн. га		Вид деградации земель, % сельскохозяйственных угодий			
Всего	Пашня	Водная эрозия	Ветровая эрозия	Заболоченные и переувлажненные	Засоленные, солонцеватые
220,6	121,6	17,8	8,4	12,3	20,1

Если обратить внимание на основные производственные фонды, то необходимо отметить, что за последние 15 – 17 лет более 90% производственных фондов сельского хозяйства и видов деятельности, связанных с сельским хозяйством, не обновлялось либо вообще было выведено из производства в связи с износом [1].

Рисунок 1 – Соотношение показателя обеспеченности сельскохозяйственной техникой в разных странах, единиц на 1000 гектар [5, с.27]

В этой связи нам представляется весьма интересным западный опыт поддержки сельскохозяйственного производства. В странах Западной Европы и США существует система экономических и административных методов стимулирования производства и поставки на внутренний рынок продукции сельскохозяйственного производства.

Регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию в этих странах осуществляется таким образом, чтобы они были не ниже мирового уровня. При этом практикуется предоставление государством налоговых льгот, субсидий, гарантий и поручительства для взятия кредита в целях финансирования деятельности и на приобретение техники, посевного материала.

В результате рациональной государственной политики существенно различается и эффективность сельскохозяйственной деятельности. Так по показателю обеспеченности сельскохозяйственной техникой (а это оказывает непосредственное влияние на производительность труда) страны ЕС и США в несколько раз превосходят показатели России (рис. 1).

Согласно международным стандартам, пороговый показатель обеспечения продовольственной безопасности страны предполагает, что 80% производства сельскохозяйственной продукции осуществляется за счет внутренних производителей. В России по целому ряду таких социально значимых продуктов как мясо и мясные продукты по разным данным объем импорта в период с 2000 до 2014 года колеблется от 50% до 70%. Подобная ситуация мало согласуется с интересами общества и представлениями о национальной безопасности. Вместе с тем, «федеральная и региональная власть обязана выполнять функции соблюдения общественных и общенациональных интересов в развитии аграрной сферы» [1, с.50].

Вместе с тем, во многом благодаря «санкционному давлению», оказавшему фактически протекционистское влияние на отечественных сельхозтоваро-производителей, на внутренний рынок в 2015-2016 годы поступило существенно больше товаров отечественного производства, чем за любой год в период с 1991 года.

В отдельных регионах, в частности в Липецкой области и в Ленинградской области наблюдается столь существенный рост производства отдельных видов продукции (например, сахара в Липецкой области), что можно говорить о частичном восстановлении безопасности по отдельным видам продукции.

Однако данную бочку меда необходимо испортить «ложкой дегтя» - развитие происходит экстенсивным путем, задействуются, главным образом, имеющиеся производственные мощности и земельные активы, и, как следствие, увы, не приходится говорить о новом качестве развития сельского хозяйства нашей страны.

Данное положение усугубляется отсутствием единого вектора государственной политики и стратегических ориентиров развития сельского хозяйства и восстановления продовольственной безопасности.

Согласно мнению Р.Р. Гумерова, генеральная стратегическая цель восстановления продовольственной независимости страны для ее достижимости в минимальные сроки должна быть «декомпозирована в систему «нижестоящих» целей», которые должны идти в следующем порядке [8, с.13-14]:

1. Повышение уровня конкурентоспособности аграрного сектора с формированием финансовых, организационных и юридических (законодательных) предпосылок для его институциональной, технической и технологической перестройки.
2. Обеспечение устойчивого развития и дальнейшего хозяйственного освоения сельских ареалов, базой для которого должны являться динамичный рост аграрной экономики, расширение альтернативных видов деятельности (не имеющих прямого отношения к производству сельскохозяйственной продукции).
3. Активное участие Российской Федерации в утверждении альтернативной ныне существующей «биполярной» структуре продовольственного рынка.

В соответствии с представленной структурой целей, согласно выводам Р.Гумерова, должна была быть разработана система мероприятий, предполагающая «многократное увеличение прямой и косвенной бюджетной поддержки отечественного агропромышленного комплекса, при установлении конкретных масштабов которой необходимо, разумеется, учитывать лучшую мировую практику, состояние продовольственных рынков и имеющиеся возможности государства» [8, с. 14].

В настоящее время в Российской Федерации действует около 100 тысяч фермерских хозяйств. В Соединенных Штатах Америки – порядка 3 миллионов

фермерских хозяйств. Ежегодно из бюджета США на протяжении многих лет выделялись суммы порядка 70 – 100 миллиардов долларов, которые направлялись на программы, позволяющие сохранять и развивать фермерские хозяйства. При этом в России «современное состояние экономики не позволяет требовать бюджетных субсидий для села на уровне развитых стран» [4, с.90].

Другой стороной исследуемой проблемы должно являться восстановление природно-ресурсного потенциала агропромышленного комплекса и восстановление плодородности почвы земель сельскохозяйственного назначения, утраченных из оборота в период экономических реформ. Эта сторона также нашла отражение в системе мероприятий, предлагаемых Р. Гумеровым - в качестве механизмов решения проблемы им предлагается коррекция норм земельного законодательства и таможенное регулирование экспорта минеральных удобрений.

Некоторыми отечественными исследователями рассматривается вариант развития агропромышленного комплекса посредством активной инновационной политики. При этом отмечается, что аграрная сфера имеет ряд принципиальных отличий от сферы промышленного производства (различие природно-климатических условий здесь оказывает значительное более существенное влияние, также воздействует цикличность времен года, различия в продолжительности производственного цикла). Все это приводит к тому, что «в аграрном секторе скорость оборота инновационного капитала и его приращение не могут конкурировать с промышленностью. Особенно это касается выведения новых пород животных, сортов растений, на создание и освоение которых уходят десятилетия. Поэтому перелом негативных тенденций и экономический рост в сельском хозяйстве невозможен без ускорения научно-технического прогресса, что требует максимальной оптимизации использования ограниченных финансовых, инвестиционных, материально-технических ресурсов» [3, с.13].

Именно в необходимости взаимодействия государства и национальных товаропроизводителей, подавляющее большинство которых относится к частному сектору экономики, в целях развития сельского хозяйства и, как следствие, решения стратегической задачи обеспечения продовольственной безопасности России в условиях явной недостаточности бюджетных средств и заключается основной смысл государственно-частного партнерства в агропромышленной сфере. Непосредственный механизм реализации партнерства, виды и формы партнерства должны меняться в зависимости от конкретных обстоятельств.

Вместе с тем, по аналогии с западным опытом, нам представляется необходимым проведение активной государственного регулирования данной сферы в сочетании с политикой активного торгового и промышленного протекционизма.

Согласно мнению Г. Беспехотного, «нужно создать государственно-частную корпорацию по разработке и производству современной техники. Такая корпорация может действовать по образцу создаваемых корпораций в судостроении и авиастроении. В настоящее время начинает возрождаться рынок сельскохозяйственной техники. В 2007 г. сельскохозяйственные организации приобрели 15 тыс. тракторов и 6,5 тыс. зерноуборочных комбайнов. Большая часть приобретенной техники иностранного производства. Ориентация на использование импортной техники и импортных технологий не дает возможности укреплять отечественный научно-технический потенциал» [4, с.94].

По нашему мнению, другим направлением поддержки сельского хозяйства должны стать государственные гарантии на предоставляемые сельским товаропроизводителям кредиты со сниженной процентной ставкой, а также активное развитие лизинга сельскохозяйственной техники (последнее уже имеет место в Российской Федерации, но пока ограничено несколькими регионами). Фактически, в данном случае речь идет о формировании национальной системы целевого кредитования в сфере сельского хозяйства, что должно оказаться эффективным инструментом развития отрасли в ситуации функционирующей вдалеке от равновесного состояния социально-экономической системы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амосов А. О стратегии развития аграрной сферы / А. Амосов // Экономист. – 2008. – №9. – С. 48 – 53.
2. Аналитический отчет по результатам исследования «Развитие государственно-частного партнерства в регионах ЦФО: инвестиции и инфраструктура» / Институт современного развития. – М.: 2010. – 127 с.
3. Артемова Е.И. Экономические аспекты инновационного развития животноводства (теория и практика): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Е.И. Артемова. – Краснодар, 2008. – 45 с.
4. Беспехотный Г. Новые механизмы приоритетного развития сельского хозяйства / Г. Беспехотный // Экономист. – 2008. – №7. – С. 90 – 96
5. Бигдай О.Б. Государственное регулирование в системе агробизнеса (организационно-институциональный подход): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / О.Б. Бигдай. – Ставрополь, 2008. – 48 с.
6. Греф Г.О. Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства в России / Г.О. Греф // Закон. – 2007. – №2 (февраль). – С. 5 – 11.
7. Гумеров Р.Р. Продовольственная безопасность страны: к развитию правовых основ и экономических механизмов обеспечения / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2006. – №11-12. – С. 41 – 56.
8. Гумеров Р.Р. Что делать с «приоритетным национальным проектом» развития агропромышленного комплекса / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2008. – №3-4. – С. 3– 14.
9. Емельянов Ю.С. ГЧП в инновационном развитии экономики России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ю.С. Емельянов. – Москва, 2012. – 59 с.
10. Лацис М.М. Сельскохозяйственные концессии / М.М. Лацис. – М.-Л.: Государственное издательство, 1928. – 83 с.
11. Макаров И.Н. Основные формы государственно-частного партнерства в мировой практике и российской экономике / И.Н. Макаров // Экономические науки. – 2008. – №8(45). – Выпуск 1. – С. 83 – 87.
12. Наумкин А.В. ГЧП в сельском хозяйстве: формы, модели, механизмы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / А.В. Наумкин. – Москва, 2012. – 40 с.
13. Ушачев И. Научное обеспечение программы развития сельского хозяйства на 2008 – 2012 гг. / И. Ушачев // Экономист. – 2008. – №4. – С. 19 – 30.
14. Управление конкурентоспособностью предприятий: теория и практика / Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В. монография / Л. Я. Аврашков, Г. Ф. Графова, А. В. Графов. Воронеж, 2009.
15. Шахватова С. А., Аврашков Л. Я., Графова С. А. К вопросу о взаимосвязи показателей экономического и социального развития предприятий/ Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Шахватова С.А. // Аудитор. 2014. № 10 (236). С. 86-90.
16. Экономика организаций (фирмы)/ Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В., Шахватова С.А.// Учебное пособие для магистров / Москва, 2014.
17. Hurwicz L. Institutions as families of game forms // The Japanese Economic Review. 1996. Vol. 47, № 1. P. 113 – 132.
18. Laffont J.-J., Tirole J. Auctioning Incentive Contracts // Journal of Political Economy 1987. VOL 95. №5. P. 921 – 937.
19. Menard C. On Clusters, Hybrids and Other Strange Forms: The Case of French Poultry Industry // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1996. Vol. 152. №1. P. 154 –183.
20. Ménard C. The Economics of Hybrid Organizations // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 2004. №160. P. 1 – 32.